

ПУТЬ НА ГЕБРИДЫ

Иван Морозов
Фотографии автора

Желание походить в северных водах пришло на южном побережье Турции в начале августа. Стояла настолько невыносимая жара, что работы по обслуживанию вверенной мне парусной яхты Hanse 470 приходилось начинать спозаранку, с первыми нотами муэдзина, днем делать большой перерыв, а вечером продолжать начатое при свете налобного фонарика.

Побережье Турции пестрело шикарными маринами. Повсюду сновали толпы туристов-яхтсменов, будущих «капитанов», обучение которых поставили на поток; чартерные яхты создавали огромные очереди на заправку... Некогда девственные места превращались в вытопанный, выжженный солнцем восточный базар. В этой обстановке невольно начинаешь подыскивать для своих путешествий другие, менее популярные акватории. Но где они? Либо ближе к экватору, либо на севере. И выбор не так велик. В российских северных озерах и морях явно не хватает, выражаясь флотским языком, навигационной обеспеченности, чтобы яхтсмены-любители начали ходить туда массово. Экстремальные варианты в виде Шпицбергена, Земли Франца-Иосифа, Исландии и Гренландии больше подходят для суровых мореходов на крепких железных парусниках. Но ведь есть еще Северная Европа!

Под палящим солнцем Турции далекая, прохладная и зеленая Великобритания показалась идеальным вариантом. Тем более что у меня к тому времени был опыт похода вокруг Ирландии. Недолгий поиск яхты в аренду привел на западное побережье Шотландии, и это был новый мир!

Волшебный мир о. Скай

Из описания региона следовало, что мягкий и влажный океанический климат предлагает хорошие условия для яхтинга: стабильный умеренный ветер, достаточное количество солнечных дней, привычное русскому человеку не слишком знойное и зеленое лето. А частые осадки и туманы не успевают надоест, добавляя обстановке колорит.

Редкие отчеты яхтсменов свидетельствовали о местных чудесах: вертикальных скалах, вздымающихся

из воды на сотни метров, природных арках, базальтовых гротах, опасных водоворотах...

С поиском доступных яхт были некоторые сложности: на Средиземном море чартером парусников занимаются большие компании с десятками предложений. В Шотландии, напротив, лодки сдавали в аренду маленькие семейные предприятия. Даже сейчас, 12 лет спустя, наиболее успешные из них (а их примерно... три) содержат всего 5–12 лодок. Центрами чартерного флота являются

два глубоко провинциальных шотландских городка — Обан и Ларгс.

Целью похода я выбрал Внешние Гебридские о-ва — наиболее удаленные от западного шотландского побережья. Это не самый популярный маршрут из-за дальности дневных переходов, но хотелось посетить действительно экзотические, дикие места. К тому же, если посмотреть на карту Атлантики, станет понятно, что Внешние Гебриды — это практически последние точки земли перед

Впечатляющий Барра-Хед замыкает цепочку Внешних Гебридских о-вов

открытым океаном. Ближайшая суша к западу после них — это южная оконечность Гренландии (1130 миль).

Правда, есть за Гебридами и маленький архипелаг Сент-Килда, официально — самая западная точка Великобритании, но до него и обратно за неделю аренды лодки дойти невозможно. Поэтому был выбран компромиссный вариант — Барра-Хед, крайний южный остров в цепочке Внешних Гебридских о-вов.

И вот наша легкая на подъем компания оказалась в рыбацком городке Обан, где нам предстояло найти причал с арендованной яхтой. Это было очень непривычно. В Турции с яхтсменами общались любезные менеджеры, организовывали трансфер от аэропорта, встречали на гольф-каре(!) у входа в марину... Здесь же на понтоне нас ждал коренастый загорелый

шотландец. Он отмахнулся от моих попыток предъявить ему шкиперские лицензии, сказав, что это ему не интересно и они тут такого не понимают. Вместо этого он предложил мне взойти на борт лодки и продемонстрировать навыки швартовки и управления.

Спустя 40 минут он удовлетворился моими инстинктивными маневрами и одобрительно кивнул, мол, увидимся в следующую субботу. Клянусь, я не подписал ни единого документа! На мои вопросы хозяин ответил что-то вроде «а куда вы денетесь?», правда, возвратный депозит наличными в фунтах этот хитрый гэл принял в полном объеме.

Лодка заслуживает отдельного рассказа. Oceanlord 41 от компании Westerley — одна из самых почитаемых британскими яхтсменами яхт. Это бермудский шлюп, построенный в 1990 г. под сертификацию регистра судостроения Ллойда. Сейчас победил массмаркет, и таких больше не выпускают. Тяжелый корпус с толстой

обшивкой, отличная курсовая устойчивость на волне, центральный кокпит — это пусть и небольшая, но полноценная океанская яхта для кругосветных путешествий.

Перед выходом в воды Шотландии нужно тщательно ознакомиться с прогнозом погоды: Северная Атлантика — это не шутка, — а также изучить таблицы приливов. Перепад воды достигает здесь 6 м, а приливно-отливные течения — скорости 6–7 узлов. Неправильный расчет может полностью нивелировать попытки продвигаться вперед, а правильный позволит существенно увеличить ход.

Закупив провизию, мы вышли в залитый солнечным светом залив Ферт-оф-Лорн и сразу поставили паруса под прохладный дневной бриз. Вдали, на зеленых берегах, виднелись маяки и замки шотландских кланов. Обычно серая из-за вечной пасмурной погоды вода стала под солнцем лазурной. Мы прикинули место следующей стоянки и решили идти до о. Скай — самого большого и известного в регионе.

Соединенный с «материком» автомобильным мостом о. Скай очень популярен у туристов. Еще бы, ведь благодаря ландшафтам он так похож на сказочную страну, где обитают эльфы и единороги! Бесконечные вересковые болота, крутые скалы, поросшие мхом и плющом каменные замки, местные жители, не говорящие на английском. Долгое время этот остров был под властью викингов, а когда те ушли, его поделили между собой два клана: Маклауды и Макдональды. Хорошо сохранился замок Данвеган — семейное гнездо Маклаудов. Несмотря на усталость и дефицит времени, мы не могли не посетить его. Названия главных артефактов, хранящихся в замке, уж точно как из компьютерной игры в стиле фэнтези. Только представьте: семейные реликвии клана Маклауд — это Флаг фей, Данвеганская чаша и Рог Рори Мора, 15-го вождя клана. Попытка проникнуть глубже в прошлое острова принесла нам лишь осознание того, что ни недели, ни месяца на это не хватит, настолько богат мир этого участка суши, где тесно переплетены мифология, культура и история. Переполненные впечатлениями, мы вернулись на лодку.

Следующие дни вопреки прогнозу прошли в условиях абсолютного штиля. Даже местные жители удивлялись такому редкому для этих краев явлению. Паруса не поднимали, на двигателе достигли Внешних Гебридских о-вов, но как по мне, это далеко не худший вариант. Более того, абсолютно спокойный, медленно дышащий океан оттенял суровые древние скалы, вздымающиеся из воды. Древние, кстати, — это не фигура речи. Острова сложены из льюизийских гнейсов — породы возрастом до 3 млрд(!) лет.

Большинство островов достаточно пологие, с восточной стороны береговая линия сильно изрезана и предлагает для стоянки множество бухт и заливов, напоминающих Ладожские шхеры. Бросается в глаза почти

В Фингаловой пещере на о. Стаффа

Остров Стаффа сложен из гигантских шестигранных базальтовых колонн

полное отсутствие деревьев. На небольших необитаемых островах местные жители держат овец. Им некуда сбежать, а сочная быстрорастущая трава обеспечивает скотину питанием круглый год. Там же я впервые увидел маленьких черных овец гебридской породы. У них две пары рогов: одни загнуты вверх, другие — вниз. Выглядит слегка inferнально.

Мы провели два дня на Внешних Гебридах и встретили там только трех человек. Удивительно, что кто-то вообще живет там постоянно. Узкие однополосные дороги с карманами для разезда, редкие каменные домики в шотландском стиле и небольшой рыбзавод с причалом — вот и все хозяйство.

Очень впечатлили бесконечные, широкие (и, конечно, абсолютно пустынные) пляжи. Набрал плавняка, мы жгли костры и коротали длинные северные сумерки за дегустацией продукции местной вискокурни Abhainn Dearg Distillery. В описании было сказано, что это самый старый виски, производимый легальной дистиллерией. Ее название означает «Красная река» и восходит к кровавому событию времен Средневековья, когда местные жители отбились от налета викингов.

По мере того как мы уходили южнее, к заветному о. Барра-Хед, береговой ландшафт драматически менялся. На смену пологим каменным островам и песчаным пляжам пришли гигантские отвесные скалы из черной породы. Огромные каверны и дыры в них, оставленные, как мы потом выяснили, торпедами и снарядами во время учений британского флота, дополняли мрачный пейзаж.

Сам Барра-Хед, являясь крайним островком в цепочке Внешних Гебридских о-вов, представлял собой со стороны Атлантики каменную стену, поднимающуюся из воды почти на 200 м. На высшей точке виднелся маяк, и мы встали на якорь неподалеку от пирса, который раньше использовался для доставки работников и провизии (сейчас маяк полностью автоматизирован). Уже позже я прочитал, что вахта на этом маяке считалась особо опасной как раз из-за сложности посадки и высадки. Нам невероятно повезло побывать здесь, попав в штормовое окошко.

Что сказать? Вид с 200-метровой скалы на садящееся в океан солнце, когда с трех сторон тебя окружает лишь ужасающая пропасть, — одна из наиболее впечатляющих картин, что я видел. Где-то внизу кружат чайки и суетятся тупицы, а по двору маяка все еще протянуты ржавые стальные тросы, к которым работники пристегивали себя, чтобы не унесло ветром... Страшно представить, как порой бывало тут в штормовую погоду. А зимой? А во времена, когда лампа маяка была масляной и беспроводной связи не существовало? Еще более удивительно, что этот маяк был построен из камня, который добывали тут же, в небольшой каменоломне. Более того, на этом пустынном острове проживало несколько семей, занимающихся каким-то сельским хозяйством. От них остались небольшие каменные постройки в восточной, низинной части острова.

После увиденного на Барра-Хеде обратный путь казался не таким интересным. Да, был ветерок, бодро шли

под парусами. Да, ходили вокруг яхты, раскрыв свои огромные пасти, пятиметровые исполинские акулы, добывающие планктон... Из приключений — не смогли найти ни одного продуктового магазина на попутных обитаемых островах (а на карте были отмечены) и несканно обрадовались, найдя выброшенные на берег поломанные ловушки на краба. Отремонтировав сетку и оставив в качестве приманки подкисшие овощи, мы без особой надежды закинули их на небольшую глубину рядом с лодкой. Наутро, к общему удивлению, вытащили из них несколько крабов, которые, не успев осознать своей участи, продолжали драться за добычу. Паек из риса и картошки был усилен свежайшим морским деликатесом, для разделки которого пришлось доставать инструменты из ремонтного набора.

Отдельно стоит рассказать о небольшом, но очень известном о. Стаффа. Он сложен из базальтовых шестигранных колонн, и в нем находится уникальная морская пещера. Она называется Фингалова пещера, но к побоям это не имеет отношения. Финн (или Фингал) — герой кельтской мифологии. Этим местом восхищались Жюль Верн и Вальтер Скотт, а вдохновленный Мендельсон написал увертюру «Фингалова пещера».

Неподалеку от острова мы встали на якорь и на надувной лодке заплыли внутрь пещеры. Было немного страшновато, когда плавная, но высокая океанская зыбь с хлопанием и чавканьем заходила в пещеру вслед за шлюпкой, наваливала ее на вертикальные колонны и заталкивала в глубину темного коридора. Вдоль стен можно было пройти и пешком аккуратно выше уровня

моря, переступая с одного граненого торца на другой. Такая форма базальтовых колонн образуется во время остывания лавовых потоков и по-научному называется «столбчатая отдельность». Весьма интересная локация, доступная, опять же, только в штиль.

Уставшие и напитавшиеся впечатлениями, мы вернулись в Обан в ночь с пятницы на субботу. Утром появился хозяин лодки и снова огорошил меня процедурой приемки яхты. Если в Турции спускают водолаза, чтобы проверить, не повредил ли ты где-нибудь киль, или перетряхивают всю лодку и разворачивают паруса в поисках повода не вернуть часть возвратного депозита, то этот дядька просто очень серьезно посмотрел мне в глаза и спросил: «Айвэн, ты что-то хочешь рассказать мне про лодку?»

Опыт этого плавания оказался едва ли не самым интересным за всю мою парусную историю. Мы стали регулярно выбираться в Шотландию и открывать для себя новые маршруты, один удивительнее другого. Например, тематический виски-тур по островам, где производят специфический «островной виски» с привкусом дегтя. Или поход на моторном судне по Каледонскому каналу с преодолением многочисленных шлюзов и оз. Лох-Несс и подъемом на высшую точку Великобритании — горку Бен-Невис — в качестве зарядки. Но это, как говорится, уже совсем другие истории.

За всю неделю, посетив несколько островов, ночуя у причалов и на якорных стоянках, которые были отмечены как рекомендуемые, мы не встретили ни одной чартерной яхты.

